

УДК 903.1 903.2 903.023

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.310.323>

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТУДОЗЕРЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОЙ ПЕРИФЕРИИ АНАНЬИНСКОГО МИРА

© 2026 г. М.В. Иванищева, А.А. Иванищева

Историко-культурная ситуация в раннем железном веке на северо-западе лесной полосы описана рядом исследователей как культурная трансформация, связанная с продвижением в середине I тыс. до н.э. групп средневожского ананьинского населения в этом направлении с формированием культур/керамических комплексов гибридного характера. Выявлению специфики этого процесса в Южном Прионежье на водоразделе верхневолжского, балтийского и беломорского бассейнов посвящено данное исследование. В статье представлены материалы раннего железного века многослойного поселения Тудозеро-V на северо-западе Вологодской области, исследованного А.М. Иванищевым в 1986-2005 годах. Керамика поселения, впервые рассмотренная в данной статье, соответствует описанной исследователями позднекаргопольской археологической культуре и позволяет предполагать неоднократное возобновление поселения на песчаной косе-кенде между озерами Онежское и Тудозеро.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, Вологодская область, южное Прионежье, поселение Тудозеро-V, инвентарь, керамика, Позднекаргопольская археологическая культура.

EARLY IRON AGE SETTLEMENT AT TUDOZERO IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL SITUATION ON THE NORTHERN PERIPHERY OF THE ANANYINO WORLD

M.V. Ivanishcheva, A. A. Ivanishcheva

The historical and cultural situation in the Early Iron Age in the northwestern forest zone have been characterized by several researches as a cultural transformation driven by the expansion of the Middle Volga Ananyino groups in the middle of the I millennium BC, which led to the emergence of hybrid cultural and ceramic complexes. This study examines the specific manifestations of this process in the Southern Onega region, situated at the watershed of the Upper Volga, Baltic, and White Sea basins. The article presents Early Iron Age materials from the multi-period settlement of Tudozero-V in northwestern Vologda region, excavated by A.M. Ivanishchev between 1986 and 2005. The pottery assemblage, published here for the first time, aligns with the Late Kargopol archaeological culture as defined in previous research and indicates repeated reoccupation of the site on a sandspit (Kenda) between Lake Onega and Lake Tudozero.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, Vologda region, Southern Onega region, Tudozero-V settlement, inventory, ceramics, Late Kargopol archaeological culture

Историко-культурная ситуация в раннем железном веке на северо-западе лесной полосы описана рядом исследователей как культурная трансформация, связанная с продвижением в середине I тыс. до н.э. групп средневожского ананьинского населения в этом направлении с формированием культур/керамических комплексов гибридного характера. Ареал Ананьинской историко-культурной области (АКИО) в последние десятилетия значительно расширен, прежде всего, вниманием исследователей к материалам многослойных памятников, в том числе и на территории современной Вологодской области, включа-

ющей реки Верхневолжского, Беломорского и Балтийского бассейнов. На территории Западного Беломорья (включая Белозерье, Карелию, Архангельскую область) современная версия развития событий представлена А.М. Жульниковым (Жульников, 2008), в границах верхневолжского бассейна (включая Молого-Шекснинское междуречье) А.В. Новиковым (Новиков, 2022). В означенную область может быть включена вся протяженность р. Сухоны, являющейся магистральной дорогой, соединяющей территорию Вятско-Ветлужской АК АКИО с Посухоньем (Иванищева, 2023).

Поскольку исследователями была поставлена задача выделения специфических региональных черт/ локальных вариантов этой гибридной керамики, актуальным будет представление материалов этого времени, выявленных в Южном Прионежье на юго-восточном берегу Онежского озера.

Многослойное поселение Тудозеро-V в Вытегорском м.о. Вологодской области исследовано раскопками А.М. Иванищевым в 1986 - 2005 годах на площади 1300 м. кв., охватившей 3/4 наземной территории памятника. Поселение занимает участок песчаной косы между Онежским озером и озером Тудозеро (рис.1), соединенных протокой в 600 м севернее памятника.

Культурные слои на памятнике перекрыты дюнными отложениями на отдельных участках со стороны Онежского озера высотой до 1,5 м. Общая мощность вскрытых напластований достигает 3,5 м в местах древнего понижения рельефа. В нижнем уровне напластований выявлены слои позднего мезолита, два слоя раннего неолита разделенные стерильными прослойками. В верхнем уровне напластований, отеленным от нижнего уровня слоем рыже-желтого песка, исследованы слои раннего железного века и средневековья.

Культурный слой раннего железного века – черный песок в верхнем уровне отложений, распространен по территории раскопов неравномерно. Объекты и материал РЖВ выявлены в центральной части памятника, где относительно ровная площадка располагалась между двумя возвышениями дюн, а мощность черного песка достигала 40 см. Со стороны Онежского озера и в северной части поселения черный песок залегал участками, а его мощность не превышала 10-15 см.

Хронологические рамки материалов слоя верхнего черного песка определяются двумя датами, полученными из объектов в северной наиболее возвышенной части поселения. В этой части слой черного песка оказался разветвленным. Два разновременных объекта были устроены в западении от котлована полуземляночного жилища рубежа III-II тыс. до н.э., приуроченного к верхнему уровню рыже-желтого песка и использованного поздними насельниками (Иванищева, 2024). Дата из кострища в верхнем уровне отложений 1210±16 (кал. 760-900 гг. н.э.) определяет время наиболее раннего появления поселен-

цев эпохи средневековья с грубой лепной керамикой, в основном, распространенной в верхнем сером песке, перекрывающем черный песок. Дата из очага, расчищенного чуть ниже – 2710 ВР (калиброванная 900-815 гг. до н.э.), маркирует, по-видимому, переходное к раннему железному веку время, и, скорее всего, связана с сетчатой керамикой, в том числе, с орнаментальными композициями лебяжского стиля, распространенной в подстилающем черный розовом песке.

Наиболее сохранившийся участок слоя черного песка в центральной части поселения исследован раскопками полностью. Здесь выявлены две постройки, гончарный горн; плавильная яма и очаг, связанные с обработкой железа (рис.1). Ранее автором раскопок материалы РЖВ были частично опубликованы (Иванищев, 2005), в настоящем исследовании дополнены анализом комплекса керамики.

Постройка 1 в северной части размерами 16х6 м столбовой конструкции, вероятно, двухкамерная, имела заглубленную западную часть с двумя очагами. Постройка имела явно производственный характер, у очага в западной части обнаружены куски железной крицы, в восточной части – фрагмент льячки, железный наконечник стрелы, точильный брусок. В границах сооружения обнаружены не менее 6 развалов сосудов.

Постройка 2 в южной части близких размеров и конструкции с кострищем у западной стенки прослежена по размещению столбовых ям. В границах постройки обнаружены два железных наконечника стрел, развалы сосудов, сланцевое пряслице.

На северо-западной периферии поселения располагался комплекс производственных сооружений.

Гончарный горн был сооружен в 6 м от современного обрыва к Онежскому озеру. Верхний уровень сооружения представлял собой хозяйственную постройку прямоугольной формы со входом с южной стороны, вытянутую вдоль берегового обрыва. Внутренняя часть - прямоугольную яму, опущенную на глубину 1,7 м уступом, разделившим верхнюю и нижнюю части заглубления на две камеры с почти отвесными стенками. В центре ямы на уровне уступа прослежен воздухоудный канал в виде треугольного желоба, в основании желоба песок был прокален. Гипотетически этот элемент мог выполнять и функцию

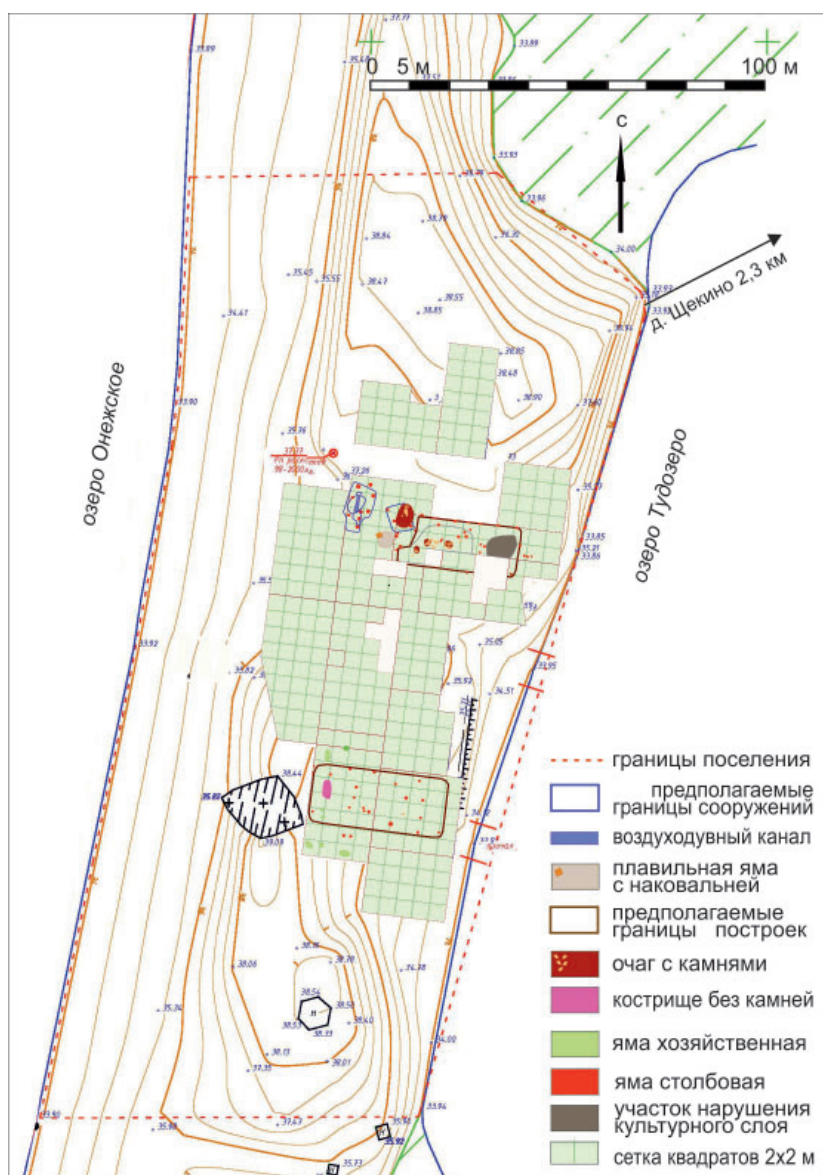

Рис. 1. Поселение Тудозеро-V. Объекты раннего железного века. План.

Fig. 1. Tuzero-V settlement. Objects of the Early Iron Age. Plan.

желоба для загрузки топлива в нижнюю камеру. На дне нижней камеры выявлены фрагменты углистых плашек и участки прокаленного грунта. На восточном уступе и склоне стенки нижней камеры, а, так же, на дне последней залегали развалы сосудов, фрагменты сосудов обнаружены и в засыпке ямы. Просушка сосудов могла осуществляться в верхнем хозяйственном отсеке сооружения. В верхней камере могли размещаться сосуды для обжига, нижняя выполняла функцию топочной камеры (Иванищев, 2005, с.45).

С получением кричного железа связана плавильная яма, устроенная в естественном (?) заглиблении древней поверхности диаметром около 2 м глубиной 0,3-0,4 м, заполненная

мешаным песком с углистыми прослойками. В заполнении ямы найдены лепешкообразные куски кричного железа, шлаки. На северо-западном краю заглибления располагалась плита-наковальня в виде гранитной плиты со следами выбоин. Севернее ямы исследован очаг с глубокой подочажной ямой, прорезавшей подстилающие слои на глубину 1,3 м, так же с углистыми прослойками, с песком и мелкими камнями в заполнении. Глубина ямы в данном случае, по-видимому, свидетельствует о неоднократной подправке очага и активной его эксплуатации. Эта конструкция окружена столбовыми ямами, возможно, от навеса или специализированной постройки. По-видимому, на поселении имел место

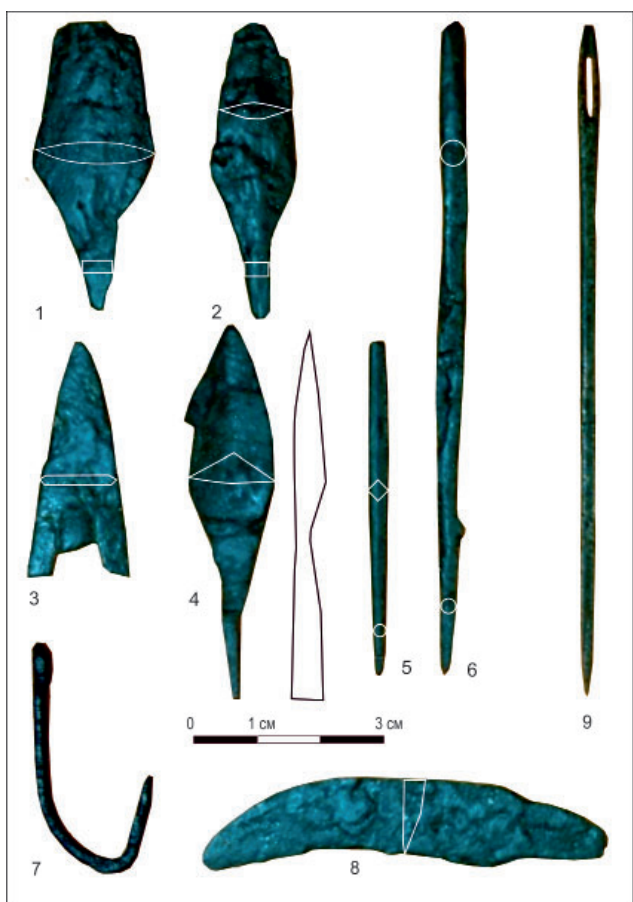

Рис. 2. Поселение Тудозеро-V. Металлический инвентарь: Железные наконечники стрел (1-4); шилья (5, 6), нож (7), рыболовный крючок (8), бронзовая игла (9). 1,2 – из постройки 2, 3-9 – из культурного слоя поселения.

Fig. 2. Tudozero-V settlement. Metal set: iron arrowheads (1-4); awls (5, 6), knife (7), fishing hook (8), bronze needle (9). 1,2 – from structure 2, 3-9 – from the cultural layer of the settlement.

полный производственный цикл по получению кричного железа, его кузнечной обработке и изготовлению изделий, последние операции могли производиться в специальной кузнечной мастерской, либо в жилищах. По территории поселения рассеяны 1,5 десятка неопределимых железных изделий или их обломки, шлаки.

В культурном слое и постройках выявлены орудия промысла, бытовой и хозяйственно-производственный инвентарь, украшения из камня, сланца, глины и металла, общим числом 76 предметов (Иванищев, 2005, с. 47-48), без учета фрагментов и развалов сосудов.

Определяющим для датировки памятника является металлический инвентарь. Железные наконечники стрел представлены 4 экземпля-

рами, все черешковые. Два из них обнаружены в постройке 2. Один с пером треугольной формы (рис.2: 1), другой с пером листовидной формы (рис.2: 2). Аналогичные по форме изделия имеются в древностях ананьинской культуры, где происходят из погребальных комплексов VII- VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 215-217). В дьяковских древностях подобные изделия появляются в IV-III вв. до н.э. (Патрушев, 2011, с. 26), бытуют до первых веков н.э. (Дубынин, 1974, с. 228-229; Кренке, 2011, с. 56). Известны подобные изделия в погребальных и поселенческих комплексах в Юго-Западном Белозерье. Наконечники с листовидной и треугольной формой пера происходят из погребального сооружения, предшествовавшего «домику мертвых» II-I вв. до н.э. на Куреванихе XX на р. Мологе (Башенькин, 1996, с. 142, 148, рис.5: 1,2,5). Двухшипный плоский наконечник (рис.2: 3) происходит из нарушенной поздней ямой восточной части постройки 1 и связь его с комплексом керамики из сооружения не очевидна. Изделия известны в дьяковских и ананьинских древностях, многочисленны на памятниках раннего железного века в Юго-Западном Белозерье, бытуют в I-IV вв. н.э. Наконечник с развернутым пером ромбовидной формы (рис.2: 4), имеет перо с коническим завершением, на грани пера – шип; черешок раскован. Обнаружен у плавильной ямы в кострище с включением кальцинированных костей и фрагментов шлаков. Аналогии автору неизвестны, возможно, является продуктом местного производства.

Нож небольших размеров серповидной формы с выпуклой дугообразной спинкой и вогнутым лезвием (рис.2: 8) происходит из центральной части поселения, аналогии имеют широкий диапазон бытования с VI-IV вв. до н.э. по II-III вв. н.э. как в дьяковских древностях (Дубынин, 1974, с. 227), так и в древностях ананьинской культуры. Шилья представлены двумя целыми экземплярами и несколькими обломками. Одно длинное с округлым сечением (рис.2: 6), другое короткое с квадратной расковкой второй половины (рис.2: 5) найдены в культурном слое поселения, один обломок предмета происходит из постройки 2.

В культурном слое поселения обнаружен железный крючок с петлей для привязывания без шипа на конце с полукруглым отги-

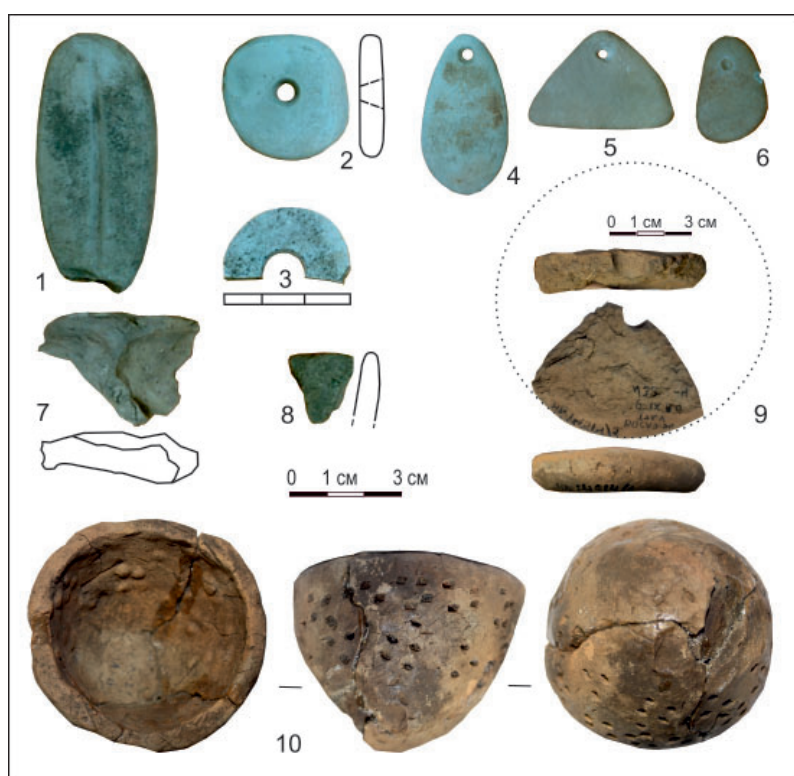

Рис. 3. Поселение Тудозеро-V. Бытовой и производственный инвентарь: точильный брусок (1), пряслице (2), фрагмент диска (3), подвески (4-6) из сланца; фрагменты льячки (7), тигля (8), грузила (9) и миниатюрный сосуд (10) из глины. 1, 7 – из постройки 1; 2 – из постройки 2; 3, 8-10 – из культурного слоя поселения.

Fig. 3. Tuzozero-V settlement. Household and production equipment: groundstone, (1), spindle whorl (2), fragment of disc (3), pendants (4-6) made of slate; fragments of lyachka (clay ladle for pouring molten metal) (7), crucible (8), sinker (9), and a miniature vessel (10) made of clay. 1, 7 – from structure 1; 2 – from construction 2; 3, 8-10 – from the cultural layer of the settlement.

бом (рис.2: 7), подобные изделия известны в дьяковских древностях (Смирнов, 1974, с. 35) и бронзовая игла с ушком (рис.2: 9). В ананьинских древностях бронзовые иглы относят к поздней бронзе - началу РЖВ (Халиков, 1977, с. 151), в южном Приладожье они встречаются на поселении Шкуркина Гора, существовавшем в IX-III вв. до н.э. (Юшкова, 2011, с. 58, 61), отдельные экземпляры происходят с дьяковских городищ Мамоново и Лесничье, так же с широкой датой VIII-III вв. до н.э. (Смирнов, 1974, с. 43). Производственный инвентарь: фрагмент глиняной льячки (рис.3: 7) из постройки 1 и фрагмент тигля (рис. 3: 8) из культурного слоя поселения, уверенно указывают на местную обработку цветного металла. Бытовой инвентарь из постройки 1 представлен сланцевыми бруском с пазом от заточки изделий, пряслищем, фрагментом диска (рис.3: 1, 2, 3), из культурного слоя поселения происходят сланцевые подвески (рис.3: 4-6), часть грузила из глины и миниатюрный чашевидный сосуд с ямчатым орнаментом (рис.3: 8-10). В целом, поднятый инвентарь и выявленные сооружения свидетельствует о местной обработке черного и цветного металла.

По совокупности бытования металлических изделий поселение может быть датировано в широких хронологических рамках

середины I тыс. до н.э. – I-ми веками н.э. Для уточнения хронологии и этапов функционирования поселения нами был выполнен анализ распределения керамики по площади раскопов, что позволило увязать определенные группы посуды с выявленными сооружениями.

Всего обнаружено 1700 фрагментов керамики, принадлежащих не менее чем 60 сосудам. Керамика, в основном, с заглаженной/штрихованной поверхностью, большей частью плоскодонная, с бордюрным орнаментом в верхней части, изготовлена из глины с примесью дресвы, иногда крупной. Для реконструкции форм и орнаментальных композиций пригодны 44 сосуда, о них и пойдет речь ниже.

Мы выделили три группы сосудов по их размерности и форме, в каждой из которых есть единичные - индивидуальные изделия.

Группа 1 (18 сосудов) Плоскодонные горшки крупных размеров с диаметром венчика 24-30 см, такой же или чуть меньшей высоты, с прямой или слегка профилированной верхней частью и одутловатыми стенками. Стандартные размеры плоских днищ 10-12 см, есть донца с закраиной и прямонаклонные (рис.4: 1-8). В числе крупных единично представлены сосуды усеченно-конической формы стройных пропорций, у которых диаметр

днища не более $1/3$ диаметра устья, с прямым или слегка прогнутым (S-видным) венчиком (рис.4: 9, 10). Для большинства сосудов этой группы характерны двухэлементные композиции из геометризованных оттисков гребенчатого штампа (горизонтальный зигзаг, в том числе сдвоенный и разнонаправленный, образующий визуальную фигуру типа ромб), дополненные короткими оттисками того же штампа или тычковыми вдавлениями, одинарными или сдвоенными, в углах зигзага или в центре визуальных ромбов (рис.4: 1-6). Есть и одноэлементные композиции из ямчатых поясков в виде оттиска «овальной лапки» (рис.4: 7, 8) и тычков в виде перевернутой капли - «слезки», в том числе парных (рис.4: 9). Большинство сосудов этой группы происходят из центральной части поселения.

Группа-2 (16 сосудов) Плоскодонные горшки средних размеров с диаметром венчика 15-18/20 см, так же с прямой или профилированной верхней частью, с плоскими донцами 8-10/12 см с закраиной и прямонаклонными (рис.5). В числе этой группы единично встречаются горшки с выраженной короткой прямой шейкой и округлыми боками - «бочонковидные» (рис.5: 10-12), а, так же, сосуды с высоким плечиком и днищами чуть меньшего размера диаметра венчика - почти банковидной формы (рис.5: 3, 8, 9). Аналогии этим формам сосудов имеются в керамике нижнего слоя Дьякова городища среди сетчатой и гладкостенной керамики (тип 3 а, б и сосуды переходных форм, по Кренке, 2011, с.111-112). Дата нижнего слоя «В» V(IV) – III вв. до н.э. (Кренке, 2011, с. 143). Там же известны и баночные сосуды (тип 4 по Кренке) происходящие из верхнего уровня этого слоя. Орнаментация посуды этой группы представлена, в основном, одноэлементными простыми композициями из горизонтальных зигзагов, одинарных, сдвоенных, разнонаправленных, выполненных оттисками гребенчатого или гладкого штампа (рис. 1-4, 8, 10, 14-15); из поясков двузубого штампа/ он же «парные слезки», в том числе сгруппированных в «городки» (рис.5: 5- 7, 12, 13) или ямок - «розеток» / с неровным дном (рис.5: 9). На одном сосуде с гребенчатым орнаментом на венчике выделен воротничок (рис.5: 2), на сосудах с тычковым, резным и ямчатым орнаментом таковых нет. Два сосуда из этой группы с ямками - «розетками» и резным гори-

зонтальным зигзагом имеют вертикальные расчески на внешней поверхности (рис.5:8, 9), обнаружены в границах постройки 2.

Группа 3. Сосуды крупных размеров, с высокой шейкой и выпуклыми боками, по-видимому, круглодонные. Хотя округлых днищ не было найдено, форма сосудов устанавливается по профилировке верхней части изделий, не безусловно. Эти сосуды единичны, найдены только в постройках и в гончарном горне (рис.6: 2(?), 4, 5). Среди округлодонной посуды выделяются сосуды с отличной от других изделий примесью: один из постройки 1 с орнаментом из 3-х разнонаклонных поясков двудольного штампа, в составе формовочной массы имел примесь слюды и дресвы (рис.6: 4). Другой из гончарного горна, орнаментированный поясками сгруппированных ямок, выполненных полую костью – с дресвой и органикой (рис.6: 5). Из сооружений происходят сосуды, в том числе плоскодонные, со сложными многокомпонентными орнаментальными композициями, выполненными оттисками гребенчатого штампа (горизонтальный зигзаг, в том числе строенный; наклонные ряды с группировкой по 2 или 3 отрезка, в том числе в рамке; горизонтальные линии) и поясками небольших ямчатых наколов (одинарных или сгруппированных по три и более, в треугольные фигуры) (рис.6: 1, 3, 6). На плоскодонном сосуде из постройки 1 сложная орнаментальная композиция сопряжена с имитацией воротничка-валика на венчике изделия (рис.6: 7). Выделяется сосуд со сложной орнаментальной композицией из 3 мотивов, выполненных одним инструментом: пояски от проташенного гребенчатого штампа обрамлены горизонтальными зигзагами и рядами вертикальных оттисков штампа, расположенных в шахматном порядке (рис.6: 2). Поверхность сосуда заглажена в верхней части, в нижней части – пещристая. Фрагменты этого сосуда обнаружены и в гончарном горне, и в постройке 1, как и еще одного изделия с ямчатым узором, что подтверждает отнесение этих сооружений к единому комплексу.

Сосуды, орнаментированные проташенным штампом, происходят так же из постройки 2 и культурного слоя поселения, с учетом вышеописанного, их не более 10. Отметим схожесть орнаментальных композиций из поясков проташенного штампа, обрамленных

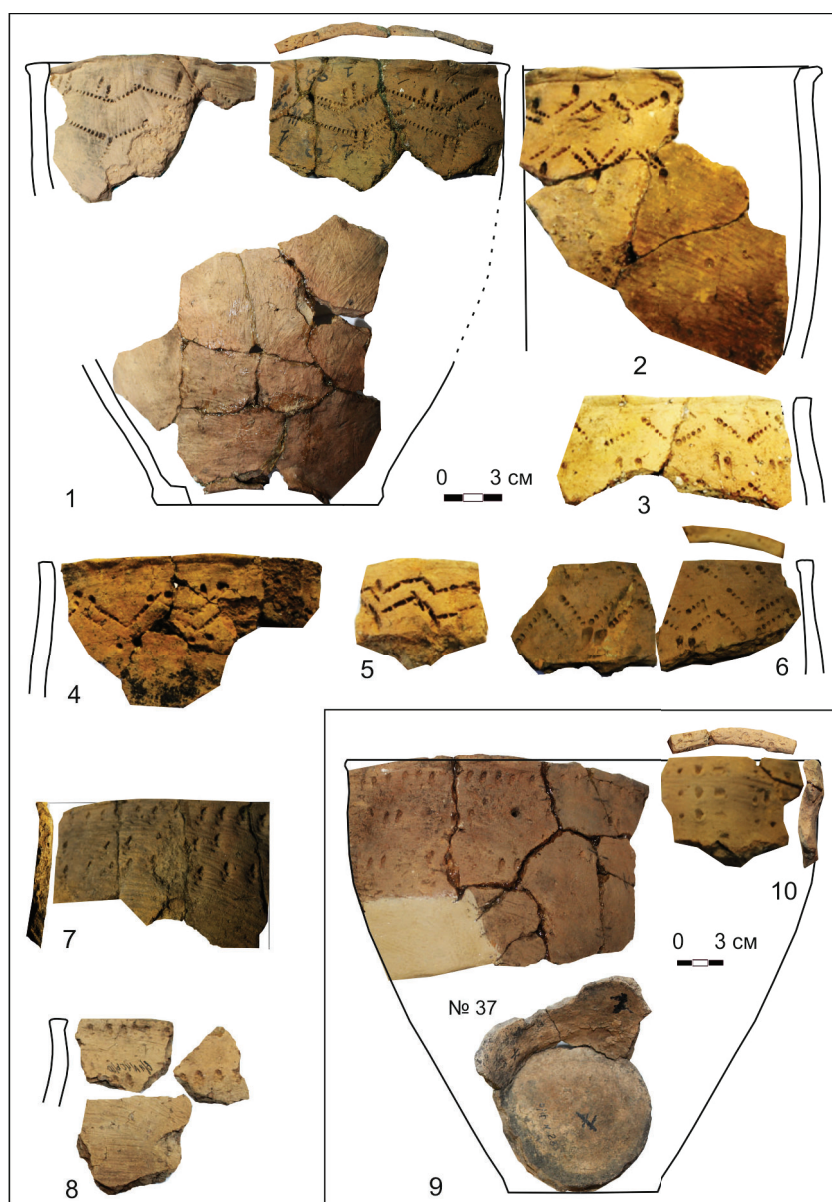

Рис. 4. Поселение Тудозеро-V. Сосуды группы 1.

Fig. 4. Tudozero-V settlement. Vessels from group 1.

гребенчатыми зигзагами на сосудах группы 1 и 2 (рис.7: 5, 8), наличие сгруппированных элементов на сосудах с подобной орнаментацией – сдвоенных парных «слезок» (рис. 7: 1), плоскодонных ямок (рис.7: 3), а так же наличие валиков (рис.7: 2, 4) и воротничков (рис.7: 7) на венчиках изделий.

Общим для всех групп посуды, за исключением ранее отмеченных особенностей, является обработка поверхности заглаживанием травой или твердым инструментом, отчего на внешней поверхности сосудов хорошо заметны «расчесы» неупорядоченные, горизонтальные, редко вертикальные. Внутренняя поверхность большинства сосудов так

же имеет следы расчесов. Орнамент располагался в верхней трети сосуда, на единичных сосудах сложные композиции из 2-3-х мотивов распространялись до половины изделия. Часть сосудов имела орнамент на срезе венчика, как правило, это сосуды с двухэлементными орнаментами, но есть и на сосудах с простыми композициями из тычков. В части форм и технологии изготовления посуды следует отметить незначительное число округлодонных сосудов со сложным рецептом формовочной массы, незначительное число рельефных элементов оформления верхней части (воротнички, валики), распространенных как на округлодонной, так и на плоско-

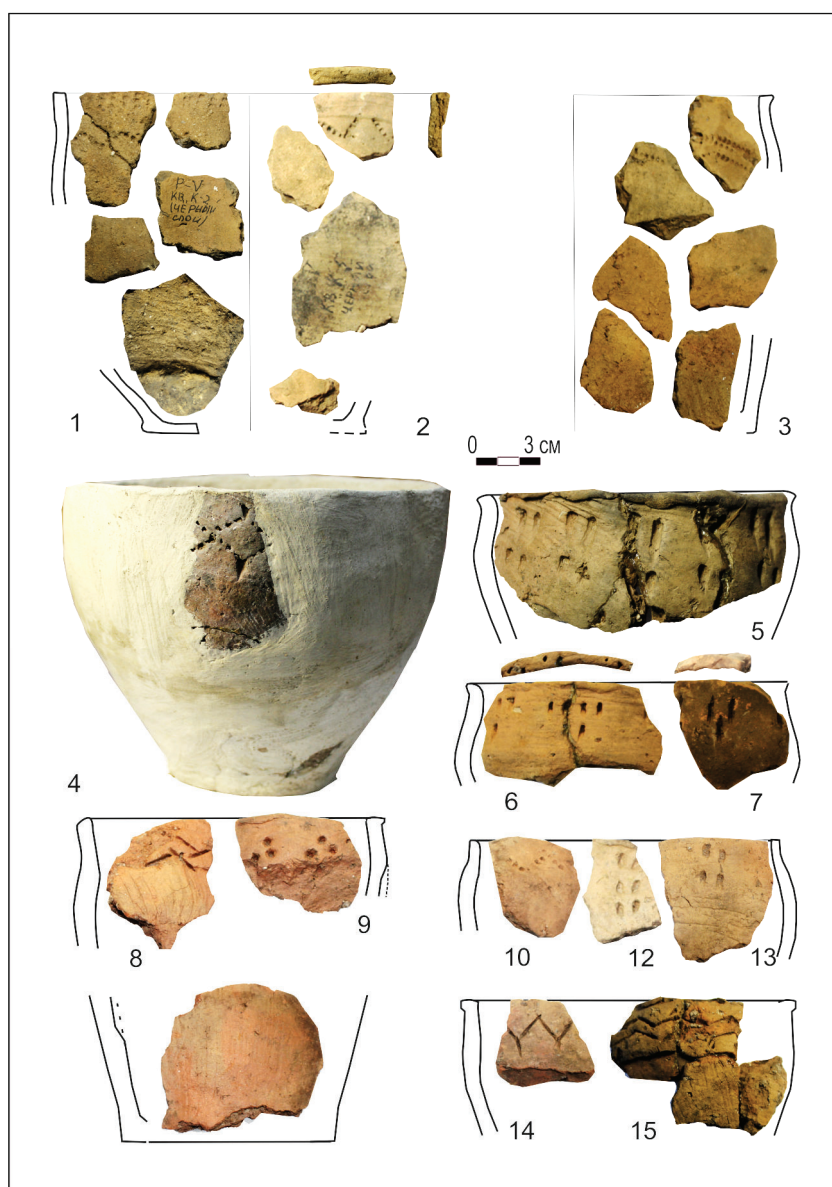

Рис. 5. Поселение Тудозеро-V. Сосуды группы 2.

Fig. 5. Tudozero-V settlement. Vessels from group 2.

донной посуде; единичность бочонковидных и банкообразных форм.

В стилистике орнамента, как и в формах сосудов, явно прослеживаются черты гибридизации традиций различных культур.

Сочетание элементов орнамента, восходящих к культуре сетчатой керамики эпохи бронзы: резные и гребенчатые зигзаги; свойственных дяковской орнаментальной традиции: парные слезки, вдавления в виде «овальной лапки» и ямки - «розетки»; местных технологических модификации ананьинских узоров в виде поясков протасенного штампа наряду с группировкой ямчатых элементов, в том числе ямок с плоским дном, соответствует описан-

ному исследователями онежско-каропольскому локальному варианту позднекаропольской археологической культуры, отличному от других большим количеством элементов, свойственных субстратной культуре сетчатой керамики и наличием элементов, присущих дяковской орнаментике. Характерными для локального варианта являются мотив из расположенных в шахматном порядке коротких зубчатых оттисков, наряду с орнаментами из гребенчатых зигзагов с вдавлениями в углах, специфическими являются композиции из ромбов, коротких гребенчатых отрезков, соединенных ломаными линиями (Косменко, 1992, с. 182-183; Косменко, 2014, с. 297-298;

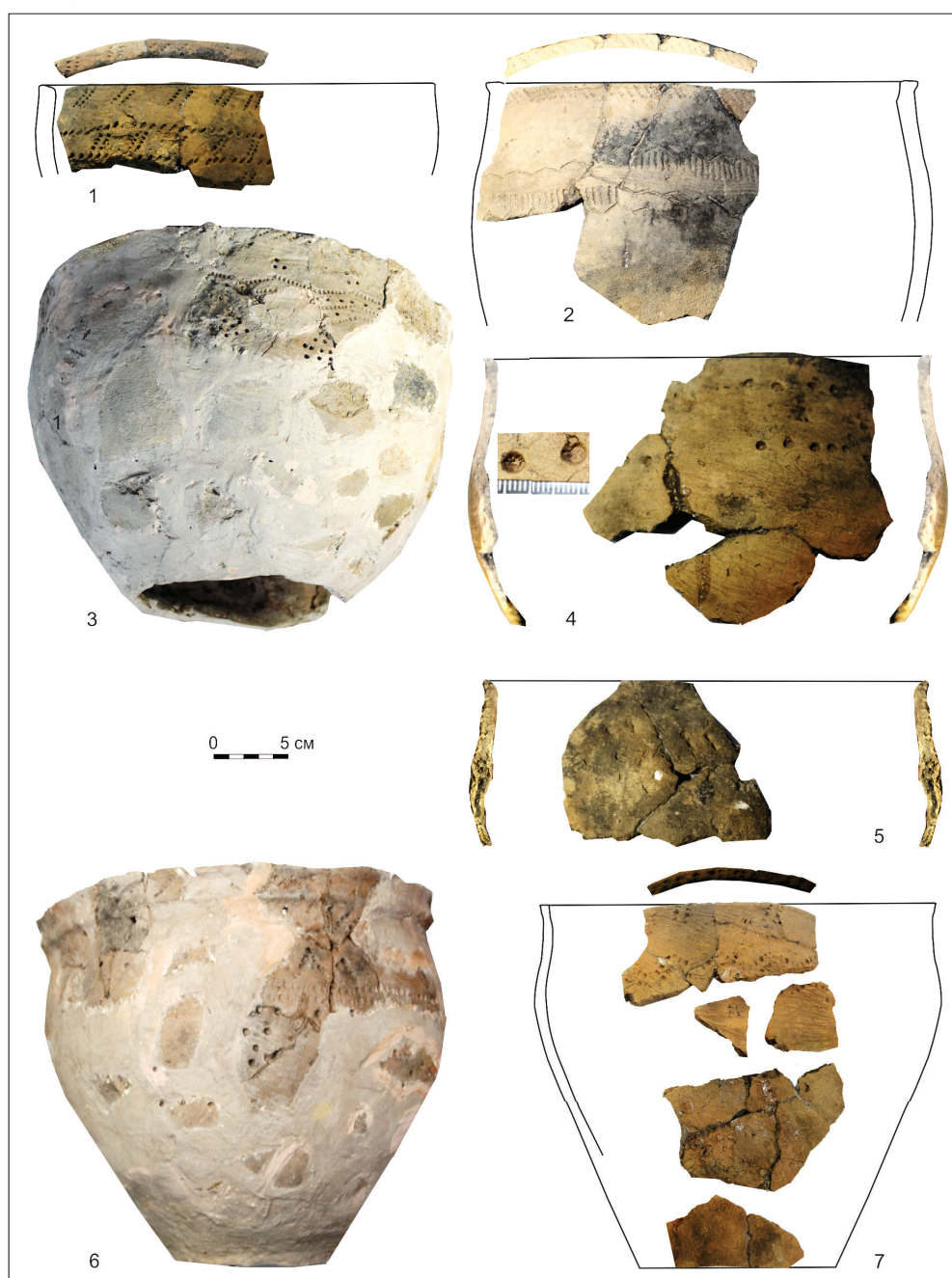

Рис. 6. Поселение Тудозеро-V. Сосуды из гончарного горна (1-4) и постройки 1 (5-7).
 1-3, 6,7 – примесь дресвы; 4 – примесь органики и дресвы; 5 – примесь слюды и дресвы.
Fig. 6. Tuzero-V settlement. Vessels from the pottery kiln (1-4) and structure 1 (5-7).
 1-3, 6,7 – grit-temper; 4 – inclusions of organic and grit; 5 – inclusions of mica and grit.

Манюхин, 1996, с. 238). Ближе всего, почти идентичен, тудозерскому, комплекс керамики поселения Муромское VII на восточном берегу Онежского озера, исследованного М.Г. Косменко и датированного в широких хронологических рамках с IV-III вв. до н.э. по II-III вв. н.э., где единичные сосуды с проташенным штампом связывают с контактами с культурой лууконсаари (Косменко, 1982, с. 74-80,

83). В нашем случае значительное присутствие подобных сосудов в тудозерском керамическом комплексе так же можно объяснить контактами с соседями с западного побережья Онежского озера. Не случайно именно посуде с проташенным штампом в большей степени свойственны опосредованные ананьинские элементы с группировкой ямок, воротничками и валиками, а округлодонные сосуды имеют

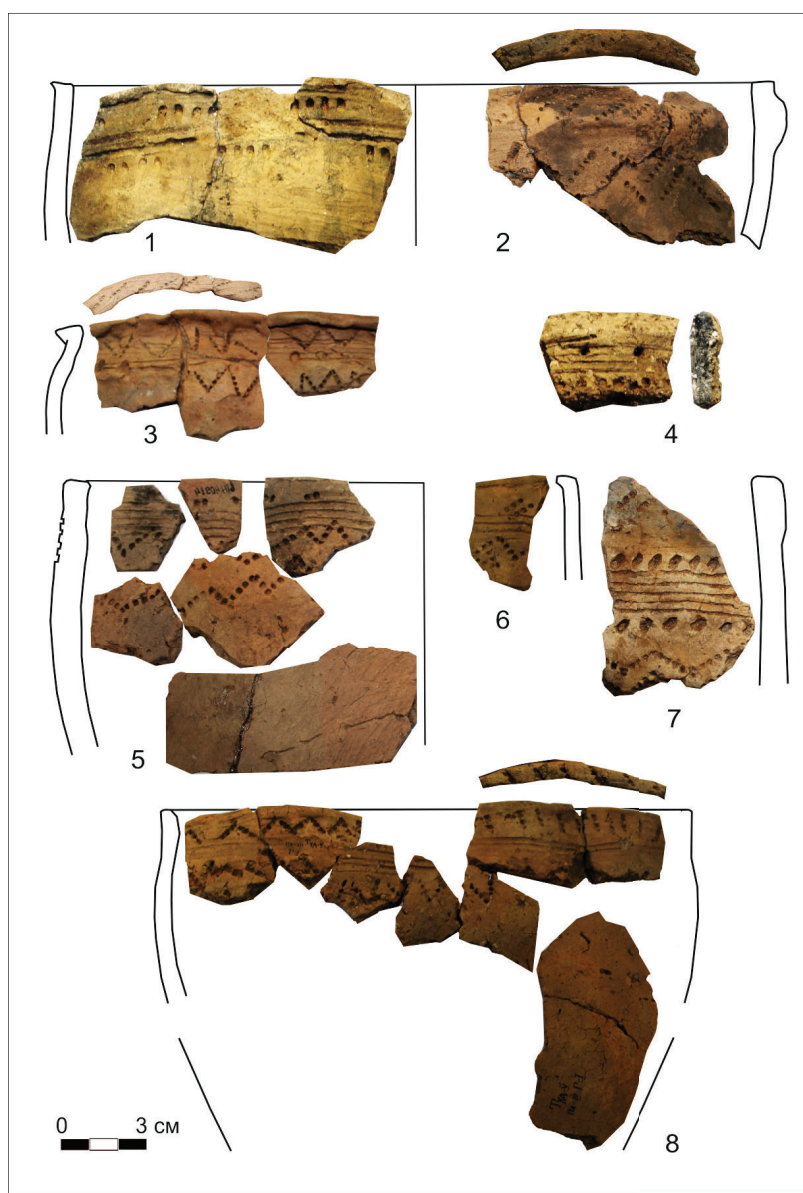

Рис. 7. Поселение Тудозеро-V. Сосуды из постройки 2 (1-4) и культурного слоя (5-8).

Fig. 7. Tudozero-V settlement. Vessels from structure 2 (1-4) and the cultural layer (5-8).

сложный состав формовочной массы с примесью слюды и органики, так же характерной для культуры лууконсаари.

Особенностью тудозерского комплекса является отсутствие в раскопах керамики со шнуровыми оттисками, которую карельские археологи включают в состав позднекаргопольской культуры. Такая керамика в числе 4-5 сосудов обнаружена на берегу Онежского озера и происходит из размытого культурного слоя стоянки Устье-Тудозерское (Протока) в 600 м севернее поселения Тудозеро-V. Один фрагмент происходит из шурфа на подтопленном поселении Тудозеро-VIII на островке в тудозерском заливе Щучья Тоня, в сухие годы

отделенном от дюны 100-метровой заболоченной низиной. Высота поверхности островка на 4-5 м ниже поверхности дюны. Керамика, поднятая на берегу Онежского озера, представлена венчиками сосудов с гребенчато-шнуровой и шнуровой, расчлененной пояском ямчатых вдавлений орнаментацией (рис. 8: 1, 2), в том числе с оттисками толстого шнура (рис. 8: 3-5). Такая керамика типична для западного ареала Вятско-Ветлужской культуры АКИО (Новиков, 2017, с. 60-61), встречается с гибридной керамикой середины-третьей четверти I тыс. до н.э. на памятниках Молого-Шекснинского междуречья, в центральном Белозерье и на верхней Сухоне

Рис. 8. Поселение Устье Тудозерское (Протока). Фрагменты сосудов с гребенчато-шнуровым и шнуровым орнаментом.

Подъемный материал.

Fig. 8. Ustye Tudoserskoe (Protoka) settlement. Fragments of vessels with comb-corded decoration and corded pattern. Surface finds.

– территориях, связанных с верхневолжским бассейном (Новиков, Недомолкина, 2021, Новиков, 2022, Новиков, 2024).

Здесь видимо, необходимо сделать небольшой историографический экскурс. Генезис и хронологию позднекаргопольской археологической культуры исследователи оценивают неоднозначно. С.В. Ошибкина относит сложение этих древностей к концу II тыс. до н.э. на основе местного населения эпохи поздней бронзы с сетчатой керамикой, при незначительном участии групп ананьинского населения, продвинувшегося с камско-ветлужских городищ в VII-VI вв. до н.э. Предполагая наличие крупных поселений этой культуры в Восточном Прионежье в начале I тыс. до н.э., конец древностей относит к V-IV вв. до н.э., связывая его с резким ухудшением климата и подтоплением ранее занятых населением территорий (Ошибкина, 1975).

Карельские археологи относят ранний этап культуры к середине-второй половине I тыс. до н.э., поздний – к рубежу эр - 6-7 вв. н.э. (Косменко, 1992, с. 181-182), связывая ее формирование с распространением на северо-запад ананьинского культурно-хронологического пласта древностей (Манюхин, с. 237). В то же время, А.М. Жульников выделяет ананьинскую керамику с гребенчато-

шнуровой орнаментацией в отдельный пласт в комплексах РЖВ Западного Беломорья, предполагая, продвижение отдельных групп ее носителей на территорию Карелии в VII-V вв. до н.э. с двух направлений: из бассейна Северной Двины через побережье Белого моря с керамикой типа Красная Гора - с валиками, воротничками и группировкой ямок; и с верхневолжского направления с керамикой типа Водоба - без воротничков и валиков, но при наличии оттисков толстого шнура, и «дьяковских» парных отпечатков в виде «слезки» (Жульников, 2008, с. 40, 41). Тудозерский комплекс, по-видимому, подтверждает предположение исследователя о том, что керамику с гребенчато-шнуровой орнаментацией следует рассматривать как отдельный пласт памятников, дополнительное обоснование получает и представление о двух путях продвижения ананьинского населения в этот регион. Гибридная керамика тудозерской косы имеет воротнички и валики. Керамика с берега Онежского озера – орнаментацию толстым шнуром.

Отсутствие керамики круга АКЮ в раскопах может быть косвенным основанием для датировки нашего комплекса временем, не ранее середины I тыс. до н.э. Рискнем предположить, что поселения с керамикой ананьин-

ского круга располагались на более низких гипсометрических отметках и в период наибольшей увлажненности (около 500 г. до н.э.) оказались размытыми. По мнению С.В. Ошибкиной, именно ухудшение климатических условий оказалось «катастрофическим» для населения позднекаргопольской культуры (Ошибкина, 1975, с. 24). Население, унаследовавшее в изготовлении посуды определенные черты ананьинского гончарства, вынуждено было организовывать свои поселения на более возвышенных местах, таких как Тудозерская коса-кенда. Правда, выбор возвышенных мест мог быть обусловлен и производственной необходимостью в устройстве горнов для производства железа на хорошо проветриваемых местах для использования потоков воздуха/ветра для усиления горения угля (Жульников, 2023, с. 37).

Основной комплекс поселения на Тудозере с постройками и производственными сооружениями можно отнести к третьей четверти I

тыс. до н.э., предполагая возобновление функционирования поселения в I-е вв. н. э., чему не противоречит металлический инвентарь, в том числе обнаруженный в переотложенном состоянии двушипный наконечник стрелы, в рамках рассмотренных выше датировок наиболее поздний. Нельзя исключить существование поселения и в первой половине I тыс. до н.э. Отметим, что по наблюдениям С.В. Ошибкиной, узоры из длинной гребенки чаще применялись на ранней керамике с заглаженной поверхностью (Ошибкина, 1975, с. 19), а сосуда группы 1, в нашем случае с подобным орнаментом, обнаружены, в основном, в центральной части поселения за пределами построек. Время появления железоделательного производства, скорее всего, относится к IV-III вв. до н.э., именно этим временем датируют начало массового производства сыродутного железа в каменных горнах и ямах на территории Карелии, в том числе и на восточном побережье Онежского озера (Жульников, 2023, с. 37).

ЛИТЕРАТУРА

- Башенькин А.Н. «Домик мертвых» Куреваниха-XX на р. Мологе // Древности Русского Севера. Вып. 1 / Ред. А.Н. Башенькин, В.Я. Шумкин. Вологда: Ардвисура, 1996. С. 141–150.
- Дубынин А.Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 90–197.
- Жульников А.М. Западное Беломорье в эпоху раннего железа: динамика межкультурного взаимодействия // РА. 2008. № 4. С. 34–42.
- Жульников А.М. Новые данные о производстве железа в Восточной Фенноскандии во второй половине I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2023. № 5 (63). С. 30–40.
- Иванищев А.М. Комплексы раннего железного века поселения Тудозеро-V // Археология Севера: материалы археологических чтений памяти С.Т. Еремеева (25 февраля 2004 г.) / ред. А.В. Кудряшов. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2005. С. 42–54.
- Иванищева М.В. Восточный компонент в материалах эпохи бронзы-раннего железного века Средней и Нижней Сухоны // Археология Евразийских степей. 2023. № 2. С. 72–85.
- Иванищева М.В. О месте керамической посуды с примесью асбеста в позднеэнеолитических комплексах чирковской (фатьяноидной) керамики в Южном Прионежье // Асбест в культуре древнего человека / сост. А.М. Жульников и др. Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. С. 132–154.
- Косменко М.Г. Комплексы эпохи железа и раннего средневековья на многослойном поселении Муромское VII // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии / Науч. ред. Г. А. Панкрушев. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1982. С. 70–93.
- Косменко М.Г. Многослойные поселения Южной Карелии. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1992. 220 с.
- Косменко М.Г. Основные принципы, практическая методика и результаты анализа керамики в западной части ананьинского культурного ареала // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 388–402.
- Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 546 с.
- Манюхин И.С. Позднекаргопольская культура // Археология Карелии / Отв. ред. М.Г. Косменко, С.И. Кочкуркина. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1996. С. 220–238.

Новиков А.В. Поселения РЖВ Костромского Поволжья: (к вопросу об ареале ананьинской культурно-исторической области) // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 49–69.

Новиков А.В. Культурная трансформация на Верхней Волге в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 382–405.

Новиков А.В. Керамические комплексы поселения Водоба II в контексте представлений о раннем железном веке Белозерья // Поволжская археология. 2024. № 1 (47). С. 110–124.

Новиков А.В., Недомолкина Н.Г. Керамика позднего периода эпохи бронзы– раннего железного века поселения Векса I (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 12 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 353–374.

Смирнов К.А. Дьяковская культура (материальная культура дьяковских городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 7–75.

Ошибкина С.В. Краткая характеристика позднекаргопольской культуры // КСИА. Вып. 142 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1975. С. 18–24.

Патрушев В.С. Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени / Археология Поволжья и Урала: материалы и исследования. Вып. 2. Казань: Фолиант, 2011. 276 с.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М.: Наука, 1977. 264 с.

Юшкова М.А. Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2011. 386 с.

Информация об авторах:

Иванищева Марина Викторовна, Восточно-Прионежская АЭ (г. Вологда, Россия); marin-ivanishhev@yandex.ru

Иванищева Анна Александровна, главный специалист по работе с ИКТ АУ ВО «Вологодский областной информационный центр» (г. Вологда, Россия); anchik.iv@yandex.ru

REFERENCES

Bashenkin, A. N. 1996. In Bashenkin, A. N., Shumkin, V. Ya (eds.). *Drevnosti Russkogo Severa (The Antiquities of the Russian North)* 1. Vologda: “Ardisura” Publ., 141–150 (in Russian).

Dubynin, A. F. 1974. Krasnov, Yu. A. (ed.). *D’iakonovskaia kul’tura (Dyakovo Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 90–197 (in Russian).

Zhul’nikov, A. M. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 34–42 (in Russian).

Zhul’nikov, A. M. 2015. In *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (Proceedings of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* 63 (5), 30–40 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2005. In Kudryashov, A. V. (ed.). *Arkheologiya Severa (Archaeology of the North)*. Cherepovets: Cherepovets State University, 42–54 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 72–85 (in Russian).

Ivanishcheva, M. V. 2024. In Zhul’nikov, A. M. et al. (comp.). *Asbest v kulture drevnego cheloveka (Asbestos in ancient human culture)*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 132–154 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1982. In Pankrushev, G. A. (ed.). *Poseleniia kamennogo veka i rannego metalla v Karelii (Stone Age and Early Metal Age settlements in Karelia)*. Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences, 70–93 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1992. *Mnogosloynnye poseleniya yuzhnoy Karelii (Multilayered settlements of Southern Karelia)*. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS Publ. (in Russian).

Kosmenko, M. G. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan’inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud’by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: “Otechestvo” Publ., 388–402 (in Russian).

Krenke N. A. 2011. *Dyakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the basin of the Moscow river in the I Millennium BC – I Millennium BC)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Manyukhin, I. S. 1996. In Kosmenko, M. G., Kochkurkina, S. I. (eds.). *Arkheologiya Karelii (Archaeology of Karelia)*. Petrozavodsk: Karelian Research Centre RAS, 220–238. (in Russian).

Novikov, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 49–69 (in Russian).

Novikov, A. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 382–405 (in Russian).

Novikov, A. V. 2024. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 47 (1), 110–124 (in Russian).

Novikov, A. V., Nedomolkina, N. G. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 12. Tver: Tver State United Museum, 353–374 (in Russian).

Smirnov, K. F. 1974. In Krasnov, Yu. A. (ed.). *D'yakovskaia kul'tura (Dyakovo Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–75 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1976. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 142. Moscow: "Nauka" Publ., 18–24 (in Russian).

Patrushev, V. S. 2011. *Mogil'niki Volgo-Kam'ia ranneananynskogo vremeni (Burial Grounds of the Volga-Kama Region of the Early Ananyino Period)*. Series: *Arkheologiya Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies)* 2. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e. (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yushkova, M. A. 2011. *Epokha bronzy i rannii zheleznyi vek na Severo-Zapade (The Bronze Age and Early Iron Age in Northwestern Russia)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg (in Russian).

About the Authors:

Ivanishcheva Marina V., East Prionezhskaya Archaeological expedition, Vologodskaya Str., 10a, Vologda, 160010, Russian Federation; marin-ivanishhev@yandex.ru

Ivanishcheva Anna A., Vologda Regional Information Center. Zosimovskaya str. 54A, Vologda, 160000, Russian Federation; anchik.iv@yandex.ru

Статья поступила в журнал 13.03.2026 г.
Статья принята к публикации 01.04.2026 г.